

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.16908594>

К ДИСКУССИОННЫМ ВОПРОСАМ МЕТОДОВ ПРАКТИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Иzzaев Гайрат Жураевич,

соискатель Ташкентского государственного экономического университета

E-mail: izzaev.g.j.@mail.ru

***Аннотация.** В статье рассмотрены дискуссионные вопросы методов практического измерения уровня теневой экономики в новых условиях трансформации государственных мер по борьбе с теневой экономикой, изучены влияющие факторы функционирования теневой экономики, проанализированы преимущества и недостатки основных методов измерения уровня теневой экономики, в соответствии с чем выявлены направления, по которым государство может активно влиять на процесс борьбы с теневой экономикой. Значительное внимание в статье уделяется вопросам совершенствования налоговых методов расчета величины теневой экономики.*

***Ключевые слова:** скрытая экономика, теневая экономика, методы измерения теневой экономики, прямые методы, косвенные методы, методы моделирования, метод экспертных оценок.*

ВВЕДЕНИЕ.

В «Стратегии развития Нового Узбекистан на 2022-2026 годы», утвержденной Указом Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № ПФ-60, отдельное внимание обращено на вопросы борьбы с теневой экономикой [1].

Как было особо отмечено Указом Президента Республики Узбекистан от 11 сентября 2023 года № УП-158 «О Стратегии “Узбекистан-2030”», вопросы борьбы с теневой экономикой должны рассматриваться в контексте укрепления гарантий прав человека, верховенства закона и реформирования государственного управления. Стратегия направлена на предотвращение коррупции и создание условий для лучшего обслуживания граждан. Основное внимание было уделено поддержке деятельности предпринимателей, действующих в Узбекистане официально, и введение в правовое поле сферы деятельности лиц, занимающихся «теневой» экономической деятельностью. В пункте 46 стратегии «Узбекистан 2030» также особое внимание обращено проблеме «теневой экономики». Исходя из этого, была подчеркнута необходимость ускорения работ, которые обязаны сделать соответствующие министерства и ведомства [2].

На новом этапе осуществляемых в нашей стране реформ за последние годы проведены системные преобразования по развитию сферы национальной статистики и расширению охвата статистических данных. В частности, Постановлением Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию и развитию национальной системы статистики Республики

Узбекистан» от 3 августа 2020 года была принята «Национальная стратегия развития статистики Республики Узбекистан в 2020-2025 годах» [3].

В этом документе впервые дана формулировка самого понятия «теневая экономика», а также определены задачи органов статистики по содействию в ее сокращении. В частности, зафиксировано, что «теневая экономика», включающая в себя неофициальную, теневую и нелегальную деятельность, является актуальной проблемой методологического и информационного обеспечения экономической статистики, связанной с проблемами охвата всех видов экономической деятельности при оценке ВВП и других экономических показателей страны.

В Национальной стратегии определены задачи по разработке статистической информации, широко охватывающей неформальный сектор, исходя из передового опыта и международных стандартов. А также по совершенствованию методологий, направленных на обеспечение целостности оценок ВВП страны.

Таким образом, упомянутое постановление и Указ Президента «Об организационных мерах по сокращению теневой экономики и повышению эффективности деятельности налоговых органов» от 30 октября 2020 года стали важной основой для расширения охвата, повышения качества и достоверности статистических данных за счет совершенствования статистической оценки неформальной и теневой экономики в Узбекистане [4].

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Современные исследования в области экономики демонстрируют устойчивый рост интереса научного сообщества к проблематике выявления и анализа причин возникновения теневой экономики, а также к разработке методологических подходов к измерению её масштабов. Сама категория «теневая экономика» является многогранной, включающей широкий спектр явлений, от скрытых трудовых отношений и неформальной занятости до уклонения от налогов и сокрытия доходов. Вследствие этого подходы к её количественной и качественной оценке развиваются по нескольким направлениям, каждое из которых имеет собственные достоинства и ограничения.

Среди первых научных работ особое место занимают исследования, посвящённые прямым методам измерения теневой экономики. Эти подходы строятся на выявлении скрытых форм занятости и доходов через проведение опросов населения, анализ статистических данных о занятости и сопоставление их с официальными показателями. Важный вклад в развитие данного направления внесли Н. Lubell, Р.М. Smith, С.С. Williams, а также Е.Л. Feige, труды которых заложили основу для формирования научной дискуссии о допустимости и точности прямых методов фиксации объёмов скрытой деятельности.

В дальнейшем всё большее внимание стало уделяться косвенным методам измерения, базирующимся на анализе макроэкономических дисбалансов,

статистических несоответствий и динамики показателей, косвенно свидетельствующих о наличии теневых процессов. Так, M. O’Higgins, D.K. Bhattacharyya, R. Dell’Anno, F. Halicioglu, E.L. Feige, P. Lyssiotou, P. Pashardes, T. Stengos, J.S. Feinstein, M. Calzaroni, B. Nastav, S. Wojnec и A.A. Davidescu предложили использовать методы анализа денежных потоков, потребления электроэнергии и несоответствия между официальными доходами и расходами. Эти подходы продемонстрировали эффективность в условиях отсутствия прямых статистических данных, что позволило расширить арсенал инструментов для оценки масштабов скрытой экономики.

Следующим этапом развития стала активная апробация методов моделирования, которые позволяют не только оценить масштабы теневой экономики, но и выявить структурные факторы её возникновения. Яркими представителями данного направления являются F. Schneider, A. Buehn, C.E. Montenegro, C. Quintano, P. Mazzocchi, F. Savasan, R. Orsi, D. Raggi, F. Turino, P. Gomis-Porqueras, A. Peralta-Alva, C.J. Waller, S. Birinci и C. Elgin. Их исследования базируются на использовании динамических стохастических моделей общего равновесия, моделей множественной регрессии, а также различных адаптаций MIMIC-подхода (Multiple Indicators Multiple Causes). Эти методы получили широкое признание благодаря возможности учитывать комплексное взаимодействие между экономическими, институциональными и социальными факторами, формирующими основу теневых процессов.

Отдельное направление исследований связано с использованием экспертных оценок, когда ключевую роль играет мнение специалистов, обладающих знаниями в сфере финансов, государственного управления и статистики. Работы D.E.A. Giles, R. Draeseke, C. Ene, N. Hurduc, K. Maršić и D. Oreški демонстрируют, что экспертные методы способны дополнить формальные количественные подходы, особенно в условиях ограниченности статистической базы и труднодоступности эмпирических данных.

Таким образом, литература по изучаемой проблеме демонстрирует многогранность научных подходов к измерению теневой экономики. Каждое направление, будь то прямые или косвенные методы, моделирование или экспертные оценки, формирует собственный пласт научных знаний и открывает возможности для дальнейших исследований. В совокупности это формирует методологическую основу, позволяющую комплексно оценивать масштабы и факторы теневой экономики, что имеет принципиальное значение для разработки государственной политики, направленной на снижение её уровня и повышение прозрачности национальной экономики.

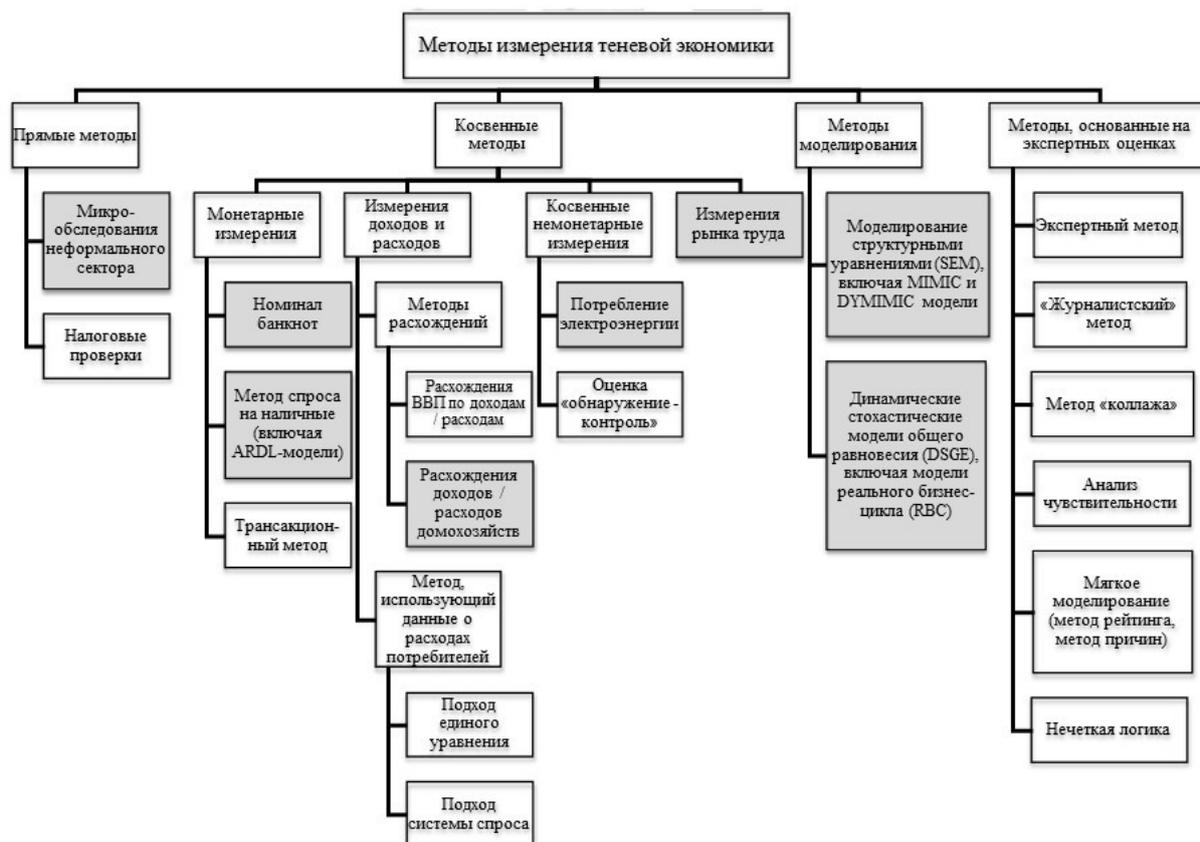
АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

К настоящему времени экономической наукой разработано значительное количество методов измерения величины теневой экономики. Все эти методы можно объединить в четыре основные группы, содержащие несколько подгрупп. Классификация методов измерения величины теневой экономики приведена на *рис. 1*.

Указанные группы используют различные научные подходы к оценке масштабов теневой экономики.

1. *Прямые методы* используют данные, полученные из непосредственных источников – обследований, опросов, проверок официальных органов (например, налоговых). Скрытый характер теневой деятельности обуславливает сложность применения данного подхода и высокую вероятность погрешности оценки.

2. *Косвенные методы* основаны на оценке отдельных суррогатных переменных – индикаторов, отражающих некоторые стороны теневой экономической деятельности.

Рис.1. Классификация методов измерения величины теневой экономики

3. *Методы моделирования* основаны на построении математических моделей, способных имитировать развитие экономических процессов и получать значение исследуемых показателей на основе массива данных, характеризующих явления, так или иначе связанные с теневой экономикой. Если нельзя точно определить размер теневой экономики (она потому и называется теневой, что является латентной), то можно ориентировочно рассчитать ее величину исходя из динамики и выявленной функциональной связи с такими показателями, как доля наличных денег в обращении, доля занятого населения, ВВП на душу населения и т.д.

4. *Методы экспертных оценок* предполагают привлечение к оценке величины теневой экономики экспертов и специалистов в данной области. В

этой группе представлены как методы прямого опроса экспертов, так и методы интерпретации уже имеющихся публикаций (например, «журналистский» метод).

Стоит отметить, что исследования, посвященные оценке теневой экономики на региональном уровне, встречаются гораздо реже, чем исследования данного явления в масштабе государства. Кроме того, не все из рассмотренных ранее методов, используемых на общенациональном уровне, применимы в отношении регионов. Для наглядности на *рис. 1* мы выделили серым цветом методы, которые применяются для измерения величины теневой экономики как в общенациональном масштабе, так и в отношении регионов страны.

Применение прямых методов затруднено необходимостью проведения массовых обследований во всех регионах страны и связанными с ними повышенными издержками, в отличие от выборочного подхода к отбору мест и объектов обследования, используемого при оценке теневой экономики в общенациональном масштабе.

Осложняет проведение исследования масштабов теневой экономики в регионах страны ограниченность статистических показателей в региональном разрезе, наблюдаемых и публикуемых органами статистики. Некоторые важные для оценки показатели органы статистики не рассчитывают в региональном разрезе, в частности, величину скрытой оплаты труда и смешанных доходов Агентство Статистики измеряет только в целом по стране. Эта особенность ведения статистических наблюдений по региональным показателям вызвана тем, что регионы каждой страны представляют собой открытые экономические системы с тесными межрегиональными экономическими связями. Межрегиональные административно-территориальные границы в отличие от межгосударственных границ не позволяют с абсолютной достоверностью зафиксировать информацию о движении финансовых потоков, трудовых ресурсов и т.п. между отдельными регионами страны. В таких условиях органы статистики ограничивают количество измеряемых ими статистических показателей в региональном разрезе, что в свою очередь ограничивает возможности для оценки величины теневой экономики на региональном уровне. Поэтому не все методики измерения размера теневой экономики применимы для определения масштабов этого явления в региональном разрезе.

Приведенные на *рис. 1* методы измерения величины теневой экономики в отдельных регионах страны не всегда способны дать достоверную оценку данного явления в силу ограниченности источников информации, а в отдельных случаях фрагментарного подхода к выбору объекта исследования.

За минувшие годы Агентством статистики осуществлена важная работа по совершенствованию оценки неформальной экономики и оценке теневой экономики.

Так, в соответствии с постановлением Кабинета Министров «О мерах по снижению доли теневой экономики в Республике Узбекистан» от 20 июня 2020

года в структуре бывшего Госкомстата создан отдел координации статистической оценки теневой экономики.

С целью совершенствования оценки объемов неформальной и теневой экономики и ее влияния на макроэкономические показатели привлечены миссии технической помощи Всемирного банка и Международного валютного фонда.

Совместно с международными экспертами, а также на основе предложений и замечаний соответствующих министерств и ведомств разработаны «Методические положения по статистической оценке ненаблюдаемой экономики».

На втором этапе (в августе-сентябре 2020 года в Кашкадарьинской области и мае-июне 2021-го - в Наманганской) проведены выборочные статистические обследования по изучению неформальной и теневой деятельности физических и юридических лиц.

И наконец, на завершающем этапе в августе 2023 года проведены специальные выборочные обследования по изучению расходов на транспорт, проживание, питание, культуру, образование и здравоохранение более чем в семи тысячах домохозяйств в 165 районах нашей республики.

Разница между двумя обследованиями заключалась в том, что в 2020-2021 годах наблюдалась преимущественно производственная деятельность юридических и физических лиц, а в августе 2023-го отмечены лишь расходы домохозяйств.

Наряду с этим получены административные данные по налоговым проверкам от Налогового комитета и неформальной занятости от Министерства занятости и сокращения бедности. Они также проанализированы с учетом зарубежного опыта.

Таким образом, на основе полученных данных оценены объем неформальной и теневой экономики и ее влияние на ВВП в разрезе отраслей экономики и регионов за 2017-2023 годы.

По результатам расчетов установлено, что объем валовой добавленной стоимости, созданной в неформальной экономике, в 2023 году с дополнительными уточнениями оценен в 26 трлн сумов и увеличился с нынешних 297,3 трлн до 323,3 трлн сумов. Из них 6,7 трлн сумов рассчитано в сфере услуг, 14,3 трлн сумов - в строительстве, 4,9 трлн сумов - в промышленной отрасли.

Согласно оценкам, объем валовой добавленной стоимости, созданной в теневой экономике, в 2023 году составил 99,6 трлн сумов. Из них суммы добавленной стоимости оценены в сфере услуг - 79,3 трлн сумов, в строительстве - 8,1 трлн сумов, в промышленности - 12,3 трлн сумов.

По итогам обновленной оценки объем ВВП Узбекистана в 2023 году возрос еще на 125,6 трлн сумов. Соответственно, объем ВВП на душу населения увеличился на 3,4 млн сумов и достиг 32,7 млн сумов.

Когда предприниматели уходят в теневой сектор, во-первых, так они избегают выплат в социальные страховые фонды (пенсионный и так далее). Во-вторых, уклоняются от выплаты налога на прибыль от реализации продукции. В-

третьих, скрывают нарушения правовых требований (охрана труда, обеспечение безопасности и тому подобное). В-четвертых, нарушают административный порядок. В-пятых, уходят от проверок качества выпускаемой продукции и соответствия стандартам.

Еще один сектор ненаблюдаемой экономики - это незаконная. Сюда входят продажа контрабандных товаров, торговля оружием, оборот наркотических средств и не только.

Важно особо отметить также, о проведенных миссиях технической помощи Международного валютного фонда в Узбекистане для оценки неформальной, теневой и ненаблюдаемой экономики, ее компонентах, международных рекомендациях по оценке неформальной и теневой экономики, опыте зарубежных стран. Но, по мнению специалистов, результаты оценки неформальной и теневой экономики в Узбекистане осуществлены на основе международно-признанных методологий и рекомендаций.

Вышеуказанные статистические расчеты теневой экономики, и используемые в ней анкеты, программное обеспечение и процессы проведения статистических исследований, а также, отслеживание динамики неформальной и теневой экономики, необходимо проводить в каждые пять лет в форме специальных статистических исследований.

Представляется, что отражение результатов проведенных выборочных исследований в основных макроэкономических показателях позволит улучшить оценку валового внутреннего продукта и его составляющих и тем самым обеспечить его полноценный охват. Это в свою очередь позволит органам государственного управления более широко и масштабно планировать экономику, проводить глубокие реформы и сопоставлять макроэкономические показатели на международном уровне.

Обобщение результатов исследования позволяют задать вопрос: насколько помогли эти исследования в решении главной задачи - сокращении объема теневой экономики в Узбекистане?

Косвенные наблюдения доказывают тот факт, что у определенной части находящихся пока в теневой экономике людей малого и среднего бизнеса зреет понимание необходимости возврата в легальную сферу.

В жизни и экономике не бывает вакуума. Наивные молодые люди, думающие о том, что смогут спокойно зарабатывать деньги, уйдя в тень от государственных органов, глубоко ошибаются. Контроль над ними, как правило, забирает криминал. И если государство берет у них деньги в виде налогов на благие цели (оказание помощи социально уязвимым слоям населения), то у представителей преступного мира совсем иные намерения. Ведь кто не умеет прибавлять и умножать, тот учится отнимать и делить. Да, государство не может отследить все процессы в ненаблюдаемом секторе экономики. Но элементарно посчитать его расходы оно вполне способно. И это внушает оптимизм.

ВЫВОДЫ

1. можно констатировать, что многообразие применяемых методов свидетельствует об отсутствии единой наиболее точной методики

количественной оценки параметров теневой экономической деятельности, пригодной для разных стран и временных периодов. Разные методы дают неодинаковую оценку теневой экономики, как правило, прямые методы – заниженную, а косвенные методы, методы скрытых переменных, мягкого моделирования, структурный метод – завышенную. Каждый из методов имеет свои достоинства и недостатки, свои области применения.

2. Получение более объективной оценки теневой экономической деятельности возможно при ее комплексной оценке с использованием различных методов, при построении эконометрических моделей, включающих совокупность разнообразных факторов. С учетом этого, разработка методики оценки масштабов теневой экономики в нашей стране остается актуальной и значимой научной задачей.

3. В целях преодоления имеющихся ограничений исследования теневой экономики на региональном уровне, необходима разработка методики измерения величины теневой экономики в регионах Республики Узбекистан на основе сопоставления данных статистической и налоговой отчетности. На наш взгляд, большей достоверностью обладают данные, отраженные в налоговой, а не в статистической отчетности, поскольку за искажение налоговых данных предусмотрены меры ответственности, стимулирующие организации указывать достоверные сведения.

В данном методическом подходе, по нашему мнению, необходимо сопоставить совокупной величины валового регионального продукта (ВРП) и его составляющих, измеряемых Агентством Статистики Республики Узбекистан, с величиной налоговой базы отдельных налогов, публикуемой Налоговым Комитетом Республики Узбекистан, которая в свою очередь является легальной составной частью ВРП регионов страны. Расхождение данных национальных счетов с показателями налоговой отчетности позволяет выявить ненаблюдаемую долю ВРП отдельного региона страны. Похожее исследование выполнил М. О’Higgins в Великобритании в прошлом веке [9], но не в региональном разрезе, а в отношении общенациональных показателей.

4. Присущая теневой экономике социальная функция обеспечения занятости населения в условиях слабо развитой экономики не должна стать оправданием данного явления. С теневой экономикой нужно бороться, поскольку в тех регионах, где она имеет наибольшую величину, наблюдается экономическая отсталость, которая в свою очередь провоцирует бедность населения и низкий доходный потенциал местного бюджета. Стабильно высокий уровень теневой экономики – это залог устойчивой неразвитости экономики региона и низкого уровня жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № ПФ-60 «Стратегия развития Нового Узбекистан на 2022-2026 годы».
2. Указ Президента Республики Узбекистан от 11 сентября 2023 года № УП-158 «О Стратегии “Узбекистан-2030”».

3. Постановление Президента Республики Узбекистан от 3 августа 2020 года № ПП- 4796 «О мерах по дальнейшему совершенствованию и развитию национальной системы статистики Республики Узбекистан».
4. Указ Президента Республики Узбекистан от 30 октября 2020 года № УП 6098 «Об организационных мерах по сокращению теневой экономики и повышению эффективности деятельности налоговых органов».
5. *Lubell H.* The Informal Economy in the 1980s and 1990s. Development Centre of the Organization of Economic Co-operation and Development, Paris, 1991, 128 p.
6. *Smith P.M.* Assessing the Size of the Underground Economy: The Statistics Canada Perspective. In: Lippert O., Walker M. (Eds). The Underground Economy: Global Evidence of Its Size and Impact. Vancouver, The Fraser Institute, 1997, pp. 11–36.
7. *Williams C.C.* Evaluating the Magnitude of the Shadow Economy: A Direct Survey Approach. *Journal of Economic Studies*, 2006, vol. 33, iss. 5, pp. 369–385.
8. *Feige E.L.* A Re-Examination of the 'Underground Economy' in the United States: A Comment on Tanzi. *IMF Staff Papers*, 1986, vol. 33, no. 4, pp. 768–781.
9. *O'Higgins M.* Assessing the Underground Economy in the United Kingdom. In: Feige E.L. (Ed.). The Underground Economies: Tax Evasion and Information Distortion. Cambridge, Cambridge University Press, 1989, pp. 175–195
10. *Bhattacharyya D.K.* An Econometric Method of Estimating the 'Underground Economy'. United Kingdom (1960–1984): Estimates and Tests. *Economic Journal*, 1990, vol. 100, no. 402, pp. 703–717.
11. *Dell'Anno R., Halicioglu F.* An ARDL Model of Unrecorded and Recorded Economies in Turkey. *Journal of Economic Studies*, 2010, vol. 37, iss. 6, pp. 627–646.
12. *Feige E.L.* Currency Velocity and Cash Payments in the U.S. Economy: The Currency Enigma. *MPRA Paper*, 1989, no. 13807, pp. 1–40
13. *Lyssiotou P., Pashardes P., Stengos T.* Estimates of the Black Economy Based on Consumer Demand Approaches. *The Economic Journal*, 2004, vol. 114, iss. 497, pp. 622–640.
14. *Calzaroni M.* The Exhaustiveness of Production Estimates: New Concepts and Methodologies. Proceedings of the International Conference on Establishment Surveys, Buffalo, USA, 2000, pp. 1–10.
15. *Nastav B., Bojnec S.* The Shadow Economy in Bosnia and Herzegovina, Croatia, and Slovenia: The labor approach. *Eastern European Economics*, 2007, vol. 45, iss. 1, pp. 29–58.
16. *Davidescu A.A.* Estimating the Size of Romanian Shadow Economy. A Labor Approach. *Journal of Social and Economic Statistics*, 2014, vol. 3, no. 1, pp. 25–37.
17. *Schneider F., Buehn A., Montenegro C.E.* Shadow Economies All over the World: New Estimates for 162 Countries from 1999 to 2007. World Bank, *Policy Research Working Paper Series*, 2010, no. 5356, pp. 1–54
18. *Quintano C., Mazzocchi P.* The Shadow Economy beyond European Public Governance. *Economic Systems*, 2013, vol. 37, no. 4, pp. 650–670.
19. *Schneider F., Savasan F.* DYMIMIC Estimates of the Size of Shadow Economies of Turkey and of Her Neighboring Countries. *International Research Journal of Finance and Economics*, 2007, iss. 9, pp. 126–143.

20. Orsi R., Raggi D., Turino F. Size, Trend, and Policy Implications of the Underground Economy. *Review of Economic Dynamics*, 2014, vol. 17, iss. 3, pp. 417–436.
21. Gomis-Porqueras P., Peralta-Alva A., Waller C.J. Quantifying the Shadow Economy: Measurement with Theory. Federal Reserve Bank of St. Louis, *Working Paper Series*, 2011, no. 2011-015A, pp. 1–32
22. Draeseke R., Giles D.E.A. A Fuzzy Logic Approach to Modelling the New Zealand Underground Economy. *Mathematics and Computers in Simulation*, 2002, vol. 59, iss. 1-3, pp. 115–123.
23. Ene C.-M., Hurduc N. A Fuzzy Model to Estimate Romanian Underground Economy. *Internal Auditing and Risk Management*, 2010, vol. 2, iss. 18.24. Maršić K., Oreški D. Modelling the Size of Underground Economy in Croatia: Fuzzy Logic Approach. Central European Conference on Information and Intelligent Systems, Varaždin, Croatia, 2014, pp. 70–77.